

О.А. Канышева

ЗНАКОВОСТЬ ДОМА В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ.

О.А. Kanysheva

SIGNS OF HOME IN THE CONTEMPORARY CULTURE.

«Дом» в современном социуме является многозначным явлением. Это не только родительское гнездо, но и те места, где мы проводим большую часть времени: транспорт, работа, творчество и т.д. Каждый человек имеет в своем представлении индивидуальное восприятие дома. Но для человечества домом является планета Земля.

Ключевые слова: дом, пространство, время, социум, целостность, порядок, единство, миф, сознание.

«House» in the contemporary word is the polysemantic phenomenon. This is not only parental nest, and those places, there we spend the most part of time: transport, work, creation...Every man has in its idea the individual perception of house. But for mankind the house is the Earth.

Key words: home, space, time, society, wholeness, order, unity, myth, consciousness.

Предмет или действие приобретают значимость и, следовательно, становятся реальными, потому что они тем или иным образом причастны к реальности трансцендентной.

Мирча Элиаде

Значение дома имеет бесконечный поток смыслов, стоит только вступить в диалог с текстами. Для обитателей планеты Земля домом является самая зеленая и самая голубая планета. Никому не хочется жить на Луне или на Марсе – там неуютно. Для отдельного этноса домом является обжитая территория географической местности: кто-то из них воспеваеет горы, кто-то – пустыни, а кто-то – леса и реки. Детство каждого из нас ассоциируется с тем местом, где человек впервые появился на свет, когда однажды увиденная территория раз и навсегда становится сакральной: ведь впервые. Дом – это точка отсчета времени, из которой каждый из нас отправляется в путешествие по городам и странам. В повседневной жизни домом называют пространство хозяйствования: кухню, ванну, спальню, зал, кабинет и др. Именно в этих понятиях заключается определенный способ жизнедеятельности, который для каждого становится необходимостью и закономерностью. Если обратиться к творческим людям, то домом для них окажется счастливое пребывание в собственном духе, откуда вот-вот появится нечто, чего никогда еще не было в культуре. Иными словами, дом – это охваченная мыслью, душой, чувством территория духа, земли, социума, которая воспринимается как неразрывная часть нас самих, а вернее, как продолжение нас; и тогда дом – это целостность, космос, порядок, единство и т.д.

В каждом доме есть свои тайны. Вернее, они – неотделимая часть каждого дома. Всегда интересно, что скрывается за незнакомой дверью, за названием

книги, за лицом Другого, где кончается космос, ведь смириться с его бесконечностью невозможно. А на Земле, вполне вероятно, должна быть другая разновидность людей, как снежный человек, и т.д. Выход за границы «обетованной земли» является жесткой рефлексией дома и того, что есть по ту его сторону. Ведь сама жизнь тоже воспринимается как дом, а вот то, что ждет человека после смерти, есть территория чужая, пугающая жизнью привидений, вторгающихся в ночную реальность живых. «Среди универсальных тем мирового фольклора большое место занимает противопоставление «дома» (своего, безопасного, культурного, охраняемого покровительственными богами пространства), «антидому», «лесному дому» (чужому, дьявольскому пространству, месту временной смерти, попадание в которое равносильно путешествию в загробный мир)» [Лотман, 2000]. Тайна границы себя и Иного заставляет нас укореняться в мире более основательно. Такое «укоренение» есть не что иное, как путешествие в себя, к истоку, к первоначалу, в свою обетованную бездну. «С этим мифологическим основыванием связан тот парадокс, что человек, который погружается в себя, в то же время открывает себя» [Юнг, 1993]. Заново воссоздавая себя, мы обретаем дом в себе самих, где каждый украшает свое тело = дом, придает ему форму, образ, стиль и т.д., что порождает сладкое чувство комфорта. Иными словами, комфорт – это глубинная тайна каждого из нас. «Мифологический основыватель, который путем погружения в себя опускается к своим собственным основаниям, основывает свой мир. Он строит его для себя заново на фундаменте, где уже все, что течет, возникает и произрастает, – «изначально», в полном смысле слова и, следовательно, божественно». Тайна «изначальности», божественности принадлежит каждому человеку. Иными словами, дом и тайна неотторжимы друг от друга, как неотторжимы изначальность и божественность у Кереньи.

Первая форма духовного знания культуры человечества является мифология. Но следует оговориться о том непреложном факте, что миф также является неотъемлемой частью дома. Пока есть дом, существует и миф; ведь дом пребывает в мифе, в то время как сам миф рождается дома. Миф есть точка пересечения сакрального и профанного времени. Сама же точка пересечения есть не что иное, как дом в том значении, что «здесь и сейчас» возможно только в нем. «Центр» – нечто в высшей степени сакральное, территория абсолютной реальности» [Элиаде, 1998]. Актуальность жизни свойственна актуальности самого дома. Она сопряжена с божественным восприятием каждого члена семьи. Точно так же, как в древнем мире, в первых городах воспринимались жители города. «Эти города основаны таким образом, как будто они выросли из двух агхаі (абсолютного, где человек начинается, и относительного, где он становится продолжением своих предков). Тем самым они покоятся на том же божественном основании, что сам мир. Они становятся тем, чем в равной степени были в античности: и город, и мир – местом, где живут боги» [Элиаде, 1998].

Дом, в то же время город, и одновременно семья – именно так ассоциируется в жизни каждого человека место, где его ждут, ценят и любят. «Ах, как хочется вернуться в городок... Где нет зависти и злости, где друг к другу ходят в гости...», – слова песни одной из популярных передач Юрия Стоянова и Ильи Олейникова «Городок».

Божественность каждого в семье несомненна наряду с распределяемыми ролями и функциями, где полной семьей является клан (папа, мама, дети, бабушки, дедушки, тети и дяди и т. д.). Они организуют целый космос отношений, где слово и настроение каждого – закон для всех. На таком же признании организуется город в его многофункциональности. Роль каждого человека является одновременно игрой и реальностью, где мы – и центр и периферия в соборном единстве универсума.

Не менее ярким символом дома испокон веков является женщина, «хранительница очага». Именно она, подобно весталкам Древнего Рима – служительницам храма Весты – должна сохранять и поддерживать «огонь очага» как сакральный смысл дома. Энергетика дома напрямую зависит от нее. И если дом привлекателен, уютен, полон значений и смыслов, то не стремиться к нему становится невозможным. Мир дома – мир свободы и счастья. Доказательством этому служит книга Дэвис Линн «Фэн-Шуй и энергетика вашего дома», где она пишет: «Наши дома – это зеркальное отражение нас самих. Они отражают наши интересы, наши убеждения, наши сомнения, наш дух и наши пристрастия. Они говорят о том, как мы ощущаем себя и мир вокруг нас. Дом – это больше, чем комфортное и безопасное пространство. Это место, где вы можете встретиться лицом к лицу со Вселенной. Это точка пересечения времени и пространства, которая принимает энергию или отражает ее» [Линн, 2000]. Нельзя не согласиться с Дэвис Линн, что дом, в котором мы живем, наделен сознанием, а потому это – живой дом. Конкретным же воплощением сознания дома является женщина, независимо от того, восточная это или западная культура.

Например Лао Цзы в своем учении о Пути говорит следующее:

«Дух долины вовсе не мертв:
Говорят, что начало он женское,
Начало мистическое» [Лао Цзы, 1995].

Происхождение духа, или сознания дома, – начало женское. И чтобы постичь Путь, необходимо укорениться ученику Лао Цзы в духе или в женском начале, чтобы быть не чужестранцем земли, а ее сочленом. Существует непреложный закон, что гость принимает правила проживания хозяев, будь то иностранец, студент вуза, зритель в театре или ребенок в семье и т.д. Восток пытается гармонично жить с природой, чувствовать, слушать и слышать ее. Запад оказался на пути очеловечивания мира, преобразования его по образу и подобию своему, где дом играл и играет защитную функцию от внешнего мира. Например, «порог – элемент дома, играющий роль его символической границы с внешним миром» [Махлина, 2000].

Особое место в понимании дома занимает тема любви, которая обладает магическим свойством делать чужое – родным. «Кто сказал, что моя отчизна Украина? Кто дал мне ее в отчизны? Отчизна есть то, что ищет душа наша, что милее для нее всего. Отчизна моя – Ты! Вот моя отчизна! И понесу я отчизну сию в сердце моем, понесу ее, пока станет моего веку, и посмотрю, пусть кто-нибудь из козаков вырвет ее оттуда! И все, что ни есть, продам, отдам, погублю за такую отчизну!» [Гоголь, 1987]. Слова Андрия посвящены любимой паночке, оказавшейся в засаде вместе с жителями города.

Ойкумена – сердце любящего.

После долгих скитаний Пер Гюнт возвращается к Сольвейг как к родному пристанищу.

«Пер Гюнт:

Так говори же!

Где был «самим собою» я – таким,

Каким я создан был, – единым, цельным,

С печатью божьей на челе своем?

Сольвейг:

В надежде, вере и в любви моей!» [Ибсен, 1956].

Сердце любящего есть место обитания любимого. Оно вынашивает образ, помнит, знает, культивирует его. Духовное насыщение объекта любви невольно делает его пленником субъекта любви. Ведь ему дается полная свобода в душе Другого; и не стремиться в дом абсолютной ценности своей персоны – полный абсурд.

Не менее чудесным пониманием дома является философское осмысление действительности. Вспоминая античного философа Сократа, сразу восстанавливается ощущение философа о мире как о доме. Он мог бы жить в любой точке Земли и находить язык со всеми в силу своего рефлексивного ума. Ведь главное для философа быть в духе, т.е. быть дома у самого себя.

Эпоха Просвещения создает такой идеал героя, который может отыскать хороших людей в любой стране, независимо от вероисповедания, сословия, материального состояния.

Гегель, исследуя философию истории, переходя от древнейших цивилизаций к античной культуре, восклицает: «У греков мы сразу чувствуем себя дома, потому что мы находимся в сфере духа, и если национальное происхождение и различие языков можно проследить далее, в Индии, то все-таки подлинного подъема и истинного возрождения духа следует искать прежде всего в Греции» [Гегель, 1993].

Тема дома есть прежде всего предмет культурологического исследования. Подобно тому, как древнейшие цивилизации, столкнувшись с чужой культурой, обозначили ее варварской, так и представление о доме есть устойчивое понимание «родственности» не только на генетическом, но и на религиозном, языковом, географическом, интеллектуальном и духовном уровнях. Все, что находит-

ся по ту сторону дома, предвещает столкновение с бедой. Подобно тому, как в сказках сохраняется представление о доме как о счастливом и спокойном месте, где люди живут долго и счастливо. Выход из дома есть нарушение благополучия. «Запрет «не покидать высокого терема» неизменно нарушается. Никакие замки, никакие запоры, ни башни, ни подвалы – ничто не помогает. Немедленно после этого наступает беда» [Пропп, 1996].

Будущим домом каждого из нас может стать какое-нибудь новое изобретение человечества. Это говорит о главном свойстве человеческого духа – не останавливаться на достигнутом, несмотря на подстерегаемые опасности за пределами «дома». «Знать свой предел – значит уметь собою жертвовать. Это жертвование есть отрешение, в котором дух проявляет свое становление духом в форме свободного случайного (исторического) события, созерцая свою чистую самость, как время вовне себя, а свое бытие – как пространство» [Гегель, 1992]. Бесконечность творчества духа превращается в бесконечность осмысления «дома».

Литература

1. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. – СПб., 1992, с. 433.
2. Гегель Г.В.Ф. Философия истории. – СПб., 1993, с. 253.
3. Гоголь Н.В. Тарас Бульба / Избр. соч. – М., 1987. с. 115.
4. Ибсен Г. Пер Гюнт. / Соб. соч. Т. 2. – М., 1956, с. 635.
5. Линн Д. Фэн-Шуй и энергетика вашего дома. – М., 2000, с. 13.
6. Лотман Ю.М. Семиосфера. – СПб., 2000, с. 313–314.
7. Махлина С.Т. Семиотика культуры и искусства. Опыт энциклопедического словаря. Ч. 2. – СПб., 2000, с. 403.
8. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. – СПб., 1996, с. 46.
9. Цзы Лао. Учение о Пути и Благой Силе. – М., 1995, с. 95.
10. Элиаде Мирча. Миф о вечном возвращении. – СПб., 1998, с.32
11. Юнг К.Г. Душа и миф: шесть архетипов. – М., 1993, с. 21.